

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ – РАВНОВЕСИЕ НЭША?

Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З УПК был дополнен гл. 49¹ «Производство по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве». Пятилетний срок с момента введения в действие указанного правового института позволяет констатировать, что досудебное соглашение о сотрудничестве не получило достаточного распространения в правоприменительной деятельности органа, ведущего уголовный процесс. Причины этому неоднократно указывались на страницах юридической печати: несовершенная конструкция норм УПК, неготовность правоприменителя, отсутствие заинтересованности подозреваемых (обвиняемых) и т. д.

Досудебное соглашение о сотрудничестве, являясь некоей согласительной процедурой, имеет значительное количество аналогов в зарубежных уголовно-процессуальных системах. Одной из наиболее известных таких процедур (а отчасти и их прообразом) является так называемая сделка о признании вины (plea bargain). Основной принцип этой сделки – взаимная выгода. Взвешивая все «за» и «против», обвиняемый и орган, ведущий уголовный процесс, принимают решение о целесообразности заключения сделки.

В уголовном процессе США при заключении сделки о признании вины обвиняемому достаточно признать свою вину. Этот факт влечет значительное упрощение дальнейшего судопроизводства, в частности вынесение обвинительного приговора, а исследование в суде других доказательств (в том числе и представленных защитой) не производится. Как отмечают В.Н. Махов и М.А. Пешков, подобное соглашение часто приводит к тому, что обвиняемый признает себя виновным в совершении менее тяжкого преступления или не по всем пунктам обвинительного акта. Иногда обвинитель, если не уверен, что присяжные признают обвиняемого виновным в совершенном преступлении, предъявляет менее серьезное обвинение. Подобная система взаимных уступок и получила название сделки о признании вины. Нередко прокурор и обвиняемый приходят к соглашению не только о количестве пунктов обвинения и квалификации содеянного, но и о позиции обвинения в отношении меры наказания, конкретного места отбывания наказания и других вопросов.

В Республике Беларусь для инициирования заключения досудебного соглашения о сотрудничестве недостаточно сообщить сведения только о своем участии в совершении преступления. Обвиняемый должен выполнить более широкий ряд условий: указать действия, которые он обязуется совершить в целях оказания содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенного преступным путем, иные действия, направленные на возмещение вреда, причиненного преступлением. Подозреваемый (обвиняемый) дополнительно может взять на себя обязательство сообщить известные ему сведения о других преступлениях и лицах, их совершивших.

Значительное упрощение порядка уголовного судопроизводства в Республике Беларусь после заключения соглашения о сотрудничестве не предусмотрено. Однако имеется выгода для обвиняемого, которая заключается в следующем: ст. 69¹ УК Республики Беларусь гарантирует, что наказание не может превышать более половины максимального срока, предусмотренного соответствующей статьей УК, а в случае совершения лицом тяжкого или особо тяжкого преступления, сопряженного с посягательством на жизнь или здоровье человека, – двух третей максимального срока (данные правила не применяются в отношении лица, совершившего преступление, за которое предусмотрены пожизненное заключение или смертная казнь, хотя и смертная казнь в таких случаях не применима).

В практической деятельности факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве может фигурировать и в качестве одной из линий защиты другими участниками процесса. Так, встречаются ситуации, когда обвиняемый в суде заявляет, что его оговорили, связывая это с фактом заключения другим обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

Итак, субъект уголовно-процессуальных правоотношений, принимая решение о целесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, проводит операцию взвешивания интересов, определяет целесообразность предполагаемой сделки. Как ни удивительно, но искать возможные подходы к принятию таких решений целесообразно не в юридических, а в математических науках.

Подобные вопросы в целом рассматриваются теорией принятия решений (область исследования, вовлекающая понятия и методы математики, статистики, экономики, менеджмента, психологии с целью изучения закономерностей выбора людьми путей решения проблем и задач, а также способов достижения желаемого результата).

Теория игр, представляя собой математический метод изучения оптимальных стратегий в играх (под игрой понимается процесс, в котором участвуют две и более сторон, ведущих борьбу за реализацию своих интересов), помогает выбрать лучшие стратегии с учетом представлений о других участниках и их возможных поступках. Рассматриваемые в теории принятия решений положения применяются не только в экономике, социологии, но и в юриспруденции.

Недаром одной из фундаментальных проблем в теории игр является как раз так называемая дилемма заключенного. Суть этой дилеммы в вольном изложении сводится к следующему. По подозрению в совершении преступления группой лиц задержаны двое подозреваемых. С учетом недостаточности доказательств шериф предлагает каждому из них сделать выбор: дать показания либо хранить молчание. Естественно, общаться друг с другом они не могут. Если оба будут хранить молчание – каждый получит по 6 месяцев лишения свободы, если оба начнут давать показания – каждый получит по 2 года лишения свободы, если один даст показания, а второй будет молчать – первого освободят, но второй получит 10 лет лишения свободы (и наоборот).

Возможные варианты поведения в дилемме заключенного как раз и описываются в теории игр. Не приводя описание хода рассуждений каждого из субъектов, лишь обозначим, что основная их цель – в конечном итоге прийти к равновесию Нэша, названному в честь ученого, получившего нобелевскую премию именно за работу «Анализ равновесия в теории некооперативных игр». Равновесием Нэша является тип решений в игре двух и более игроков, который ни одному участнику не позволяет увеличить выигрыш, изменив свое решение в одностороннем порядке. Таким образом, рациональной стратегией каждого игрока должна быть реализация такого равновесия. Равновесие Нэша предполагает точку соприкосновения интересов, т. е. каждый участник выбирает такой вариант, который для него оптимальный только при условии, что другие участники выбирают определенную стратегию. Существует даже понятие «неоптимальное оптимальное решение по Нэшу», означающее, что равновесие не будет оптимальным, если рассматривать отдельного участника и его личный интерес. Например, в приведенной выше дилемме заключенного оптимальное решение для каждого участника – промолчать и выйти на свободу, однако оно не может быть реализовано ни для одного из них.

Применительно к досудебному соглашению о сотрудничестве равновесие Нэша может означать, что орган, ведущий уголовный процесс, с одной стороны и обвиняемый с другой, согласно терминологии теории игр выступающие игроками, заключая рассматриваемую сделку, в идеале должны прийти к оптимальному (рациональному) решению, устраивающему обе стороны. При этом каждый игрок принимает решения, руководствуясь и своими прогнозами относительно поведения других игроков.

На основе указанных положений, а также положений из значительного количества математических и экономических теорий (экономическая модель Курно, теория ожидаемой полезности (формула, которая может использоваться рациональным игроком при принятии решений) и т. д.) создаются компьютерные программы, определяющие наиболее оптимальные стратегии при принятии решений, учитывающие методы многокритериального анализа, которые используются в политологии, экономике, социологии и даже в покерных играх.

При необходимости целесообразность и обоснование сделки о признании вины, как и досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе, могут быть выведены на математический уровень. Однако с этого момента уголовный процесс перестанет быть юридической дисциплиной. Не определив основную цель введения таких правовых институтов, как досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе, не ответив на вопрос «Зачем они нам нужны: для упрощения, удешевления, ускорения уголовного процесса, повышения уровня раскрываемости преступлений и возмещения вреда либо, по меткому выражению Л.В. Головки, для следования моде на американизацию уголовного процесса и т. д.?»), имеется риск спровоцировать «трагедию общин» (еще один термин из теории игр, показывающий, что возможна ситуация, когда стратегия, выигрышная для каждого человека в отдельности, будучи примененная всеми, означает проигрыш всех участников).

Отвечая на поставленный вопрос, следует быть объективными и учитывать в том числе позицию, озвученную А.В. Победкиным (Победкин, А.В. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации: оцифровать или одухотворить? // 59-е криминалистические чтения «Криминалистика в условиях развития информационного общества»: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 18 мая 2018 г. Москва, 2018. С. 221. 1 электрон. опт. диск). Он отметил, что уголовный процесс нельзя строить на безнравственных идеях сделок, удешевлений, медиаций и прочих суррогатов уголовно-процессуального доказывания, губящих высокий нравственный смысл деятельности по установлению лица, действительно виновного в совершении преступления, и по назначению ему справедливого наказания. Ответственность за ее результаты следовательно, прокурор, судья несут не перед руководителями, не перед профессиональным сообществом, не перед участниками процесса, а перед обществом и каждым его членом. Публичность уголовного процесса особо значима в нашем государстве, сила которого всегда определялась миром, коллективом в отличие от западного индивидуализма.

УДК 340.6

А.О. Гусенцов

ОГНЕСТРЕЛЬНАЯ ТРАВМА В СТРУКТУРЕ НАСИЛЬСТВЕННОЙ СМЕРТНОСТИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА РАЗВИТИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ БАЛЛИСТИКИ

Случаи гибели граждан в мирное время в результате применения либо использования огнестрельного оружия являются серьезным поводом к размышлению представителей правоохранительных органов и нередко получают широкий общественный резонанс. Российским Институтом демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» опубликованы данные, согласно которым около 50 % убийств в мире совершается с применением огнестрельного оружия.

Эксперты Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), проведя анализ встречаемости убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия, в общей структуре смертности в 2012 г., установили существенные различия средних значений данного показателя в зависимости от региона и страны: Американский регион – 60 % смертей при минимальных значениях на Кубе (5 %) и максимальных в Венесуэле (90 %), Восточно-Средиземноморский регион – 43 % (Марокко – 0 %, Йемен – 84 %), Африканский регион – 32 % (Малави – 5 %, Свазиленд – 56 %), Юго-Восточная Азия – 26 % (Северная Корея – менее 10 %, Таиланд – 74 %), Западно-Тихоокеанский регион – 23 % (Сингапур – 0 %, Филиппины – (55 %), Европейский регион – 25 % (Исландия – 0 %, Черногория – 70 %). Следует отметить, что в странах Европейского региона – Румынии, Молдове, Польше, Латвии, Беларуси и Литве – встречаемость указанного вида насильственной смерти не превышает 8 %.

Как следует из представленных экспертами ВОЗ статистических данных, огнестрельное оружие наиболее широко распространено в Американском регионе и чаще всего (в сравнении с холодным и другим видами оружия) используется при проявлении межличностного насилия. Согласно результатам исследования, проведенного сотрудниками Центра по контролю